

Глава 8

Услышав её слова, мужчина лишь сухо и коротко хохотнул. В следующую секунду он яростно схватил со стола толстую пачку документов и, потемнев лицом, швырнул их на пол.

Бумажный вихрь закружился по кабинету. Женщина, не обращая внимания на вспышку гнева, приложила палец к сканеру холодильного сейфа. Щёлкнул замок, и она извлекла оттуда тонкую ампулу, которую небрежно бросила на металлическую столешницу.

— К чему этот цирк? Снова ломка началась?

Стеклянный корпус ампулы отозвался чистым звоном. Внутри плескалась прозрачная жидкость — в отличие от густых питательных растворов, этот состав мерцал призрачным неонам, выдавая в себе экстракт высочайшей концентрации.

Жуань Цзыхань тяжело, с хрипом выдохнул. Перехватив шприц, он завалился на диван и, даже не сняв обуви, вогнал иглу во внутреннюю сторону бедра.

Как только жидкость начала поступать в кровь, перед глазами поплыли неоновые полосы, а предметы вокруг принялись причудливо менять форму, то раздуваясь, то сжимаясь. Его словно подбросило в воздух; он упивался этим блаженным чувством невесомости.

Время потеряло смысл. Ему казалось, что он стоит на вершине исполинского небоскрёба. Широко раскинув руки, он с упоением шагнул в бездну...

Щёлк.

В костях отозвалась тупая, невыносимая боль. Действие препарата закончилось так же внезапно, как и началось.

За окном стояла глухая ночь. В кабинете царил безмолвие, нарушаемое лишь мерным постукиванием. Женщина, всё так же склонившись над терминалом, не снимала массивных наушников. Её длинные ногти с безупречным маникюром ритмично отбивали такт по столу, вторя не слышимой для окружающих музыке.

Мужчина продолжал лежать на диване, чувствуя, как удушливая ярость в груди понемногу отступает.

Он поднялся и подобрал с пола листок с досье на «Гигант Энтертейнмент». Пробежав его глазами, он глухо спросил:

— Иньин, как продвигаются те песни? Судя по тому, как они суеются, Цяо Анькуан выпустит

новинку уже через пару дней. Отдел по связям с общественностью уже готовит почву — мы нанесём удар одновременно с его релизом.

Он сделал паузу и добавил с нажимом:

— Помни, твоя работа должна быть максимально похожа на его «Испепеление». Аккорды, стиль лирики — всё должно совпадать один в один. Ты меня слышишь?

Чи Инъин раздражённо сдвинула наушник на затылок:

— Меня уже тошнит от этой писанины. Не представляю, как Цяо Анькуан умудрился так опуститься — пишет какую-то низкопробную попсу. Все наши старые заготовки теперь бесполезны.

Она взглянула на собеседника и продолжила:

— Я подготовила три варианта, почти идентичных его стилю. Выберем тот, который больше совпадёт с его новым релизом. Не волнуйся, в этот раз мы припрём его к стенке. Мои фанаты сожрут его заживо, стоит мне только намекнуть на плагиат.

Однако в её голосе проскользнули нотки беспокойства:

— И всё же, я должна тебя предупредить. Этот «Гигант» перехватил и Цяо Анькуана, и Тун Цинлу. Более того, они удалили все старые контакты своих артистов. Очевидно, что они готовятся к войне. У этого владельца агентства опасные методы, он явно приберёт козырь в рукаве.

Слова Чи Инъин только подлили масла в огонь. Жуань Цзыхань со злостью швырнул пустой шприц в стену. Стекло разлетелось вдребезги.

— Опять... Да когда же это закончится!..

— Тише ты, — девушка поморщилась и потёрла виски.

Жуань Цзыхань нервно замерил шагами комнату, вчитываясь в данные досье.

Всё та же картина: владелец «Гигант Энтертейнмент» словно возник из ниоткуда. Никаких сведений об учёбе, никаких семейных связей. Единственная зацепка — короткая видеозапись со вчерашней встречи с фанатами, снятая на дрожащую камеру.

На мутных кадрах было видно высокого, худощавого человека, который стоял у перил второго

яруса и о чём-то небрежно беседовал с ассистентом. В его осанке и движениях сквозило неоспоримое, врождённое благородство.

Спустя пять секунд записи человек на видео остро почувствовал чужой взгляд. Он холодно посмотрел прямо в объектив и после долгой паузы позволил губам изогнуться в едва заметной, ледяной усмешке, которая не затронула глаз.

Этот ледяной взор был настолько пугающим, что Жуань Цзыханю на миг показалось, будто незнакомец смотрит ему прямо в душу сквозь экран. По спине пробежал холодный пот.

Этот человек окажется сложнее любого, с кем он сталкивался раньше. Денег у него больше, а методы — куда изощрённее.

— Пойдём старым путём, — яростно выругался Жуань Цзыхань. — Не верю, что он не готовит для Тун Цинлу никакой роли.

Он открыл терминал и отправил короткое сообщение.

На следующее утро аккаунт Цяо Анькуана обновился:

[Простите за долгое ожидание. Мой новый сингл выйдет ровно в полдень.]

Чи Инъин, только что закончившая съёмки в рекламе напитков, взглянула на часы и в последний раз сверила текст подготовленного поста.

В двенадцать часов новая песня Цяо Анькуана появилась на его странице. Внимательно прослушав её, исполнительница выбрала подходящий вариант из своих наработок и опубликовала ответ.

[@Инъин любит петь: Когда господин Цяо выпустил прошлую песню, я надеялась, что в творческой среде ещё осталось место для чести и достоинства. Но моё молчание лишь спровоцировало ещё более наглую кражу!]

[Новая композиция господина Цяо под названием «Затишье» — это практически копия моей «Пробуждение насекомых». Аккорды, текст, структура — всё украдено. Моя работа была завершена ещё неделю назад, и в качестве доказательства я прилагаю полную запись процесса создания.]

[@Цяо Анькуан, предъявите доказательства своей невиновности или извольте извиниться! Я терпела пять лет, но больше не позволю использовать мои идеи как бесплатный источник для вашего «вдохновения».]

Инъин годами выстраивала образ талантливой автора-исполнителя, и её влияние было огромным. Как только пост был опубликован, коллеги по цеху один за другим начали выступать в её поддержку. О комментариях и говорить не стоило — они мгновенно превратились в пылающее море негодования.

[Богиня, мы с тобой до конца! «Пробуждение насекомых» звучит в разы лучше этого мусора!]

[Я ещё на прошлой неделе пытался поднять тему плагиата в комментариях, но меня заклевали. Очевидно же, что этот вор ворует уже пять лет. Наверняка и «Испепеление» — это просто лоскутное одеяло из чужих идей.]

[Цяо Анькуан, вон из шоу-бизнеса! Позор музыкальным портным!]

[Что же ты молчишь? Вместо новой песни мы ждём чистосердечного признания и извинений!]

[Ребята, если увидите видео с «Испепелением» на фоне — просто пролистывайте. Не дадим вору заработать ни копейки на авторских отчислениях.]

[Искренне завидую таким «творцам». Три кнопки — Ctrl+C, Ctrl+V — и хит готов. А те, кто это слушает, заслуживают своего кумира.]

Поскольку был выходной день, волна ненависти за считанные часы выросла до масштабов национального скандала. Цяо Анькуана требовали навсегда изгнать из индустрии. Фанаты певицы организовали массовую атаку жалобами: под удар попало не только имя певца, но и агентство «Гигант Энтертейнмент», на которое посыпались доносы в Федеральную ассоциацию продюсерских компаний.

Время шло, и в цехах «Гигант Машинери» начало расти напряжение.

Один из углов завода теперь занимал исполинский кольцевой экран, на котором в режиме реального времени отображались потоки данных со всех платформ. Огромные буквы ядовитых комментариев вбивались в сознание каждого присутствующего. Но в помещении стояла гробовая тишина — все ждали лишь одной команды.

Воздух словно загустел. Люди напоминали бегунов на старте, замерших в ожидании выстрела.

Фан Чжо сидел на диване перед экраном. Почти всё время он изучал законодательные акты Федерации, касающиеся индустрии развлечений, и лишь изредка поднимал взгляд на мониторы. Он чувствовал общую нервозность, но, в отличие от подчинённых, сохранял абсолютное спокойствие. Его интересовало лишь одно: достигло ли безумие толпы той критической точки, за которой разум окончательно отключается.

Когда Цяо Анькуан в шестой раз собрался выйти на улицу, чтобы глотнуть воздуха, Фан Чжо

остановил его коротким жестом:

— Пора. Публикуй.

Он произнёс это негромко, но сотрудники среагировали мгновенно.

[@Цяо Анькуан: Прошу прощения, я был непростительно рассеян. Только проснулся после дневного сна и обнаружил, что загрузил не ту версию. Случайно отправил черновик.]

[Теперь я залил финальный вариант. Он уже доступен на платформе «Облачная музыка». А чтобы загладить вину, дарю вам изысканный видеоклип. Наслаждайтесь.]

[@Музей музыки Древней Голубой Звезды Звёздной Федерации: Познайте очарование древних звуков и величие небесной гармонии. Приглашаем всех насладиться новой песней @Цяо Анькуана — «Затишье».]

Фанаты, только что рвавшие на груди рубахи за Чи Инъин, с изумлением обнаружили, что тот «черновик», который они так яростно обличали в плагиате, вообще не появился на официальных музыкальных сервисах. Цяо Анькуан просто выставил их дураками.

А когда они открыли новый клип, музыка в нём оказалась совершенно иной.

Первые секунды оглушили слушателей торжественным звоном бьяньчжун — древних колоколов, чей голос донёсся словно из глубины тысячелетий. К ним присоединился печальный, пронзительный плач флейт и шэн, а затем мощные удары барабанов отозвались в самой груди каждого слушателя.

Но ещё больше потрясал видеоряд. В клипе почти не было стоковых кадров — это были натурные съёмки высочайшего качества.

Камера, словно ведомая невидимой рукой, плавно скользила сверху вниз, увлекая зрителя вслед за колышущимися на ветру свитками каллиграфии. Зритель оказывался в величественном, золочёном зале, наблюдая, как рука музыканта касается колоколов. Казалось, ты следуешь за древней исполнительницей, которая шёпотом пересказывает историю музыки, погребённую под пылью веков.

Даже не считая прямых затрат на производство, большинство этих инструментов люди видели впервые в жизни. Такие вещи невозможно купить, сколько бы денег у тебя ни было.

Клип длился всего четыре минуты, но каждая секунда буквально кричала о баснословных вложениях. Пролёты камеры, масштабные декорации мастерских — уровень исполнения и детализация сцен были запредельными для нынешнего Старнета.

Первой реакцией случайных зрителей было не обвинение в плагиате, а невольное восхищение той искренностью и размахом, с которыми работала компания.

Спустя десять минут, когда в сети воцарился короткий вакуум недоумения, своё слово сказал известный критик:

[@А Кай слушает музыку: Многие фанаты просят меня сравнить звуковые дорожки финальной версии «Затишья» и «Пробуждения насекомых». Что ж, уважу вашу просьбу. Через пять минут выхожу в прямой эфир с кратким разбором этих хитов. Посмотрим, есть ли там хоть намёк на плагиат.]

Цзян Юй, держа в руках портативный терминал, тихо доложил:

— Босс Фан, учитель А Кай согласился принять лишь символическую плату в тысячу кредитов. Он заявил, что несёт ответственность перед музыкой и фанатами, и мы не можем влиять на его окончательный вердикт.

Фан Чжо едва заметно кивнул.

Он вывел на огромный кольцевой экран всё сразу: клип «Затишье», стрим А Кая, обновляющиеся комментарии под постами Цяо Анькуана и Чи Иньин, а также общую ленту споров. Экран разбился на семь секторов, по которым бесконечным потоком неслись тысячи сообщений.

В этом углу цеха не горел свет. Кольцевой монитор в темноте полностью перекрывал поле зрения, окружая Фан Чжо стеной информации. Данные неслись мимо него бурлящим цифровым потоком, создавая иллюзию, будто реальность вот-вот растворится в одном из этих экранов.

Результат его полностью удовлетворил.

[И Дяньдянь, будь добра, запусти системную трансляцию]

[Принято, Хозяин. Активирую функцию стрима. Трансляция будет вестись от первого лица, транслируя ваш взор]

[В процессе эфира существует вероятность получения очков или предметов в качестве донатов. По достижении определённого числа зрителей уровень трансляции будет повышен]

[3... 2... 1... Системная трансляция запущена]

<http://bllate.org/book/15855/1433191>